

ПОСЕЛЕНИЯ БОСПОРА I в. до н.э. – НАЧАЛА II в. н. э.

А.В. Бонин

Институт археологии РАН, Москва, Россия
bonin_a80@mail.ru

Аннотация. В статье представлен обзор исследованных сельских поселений Боспора I в. до – начала II в. н. э. Предлагаются уточненные датировки для некоторых типов поселений хоры и их соотнесение с известными политическими событиями, имевшими место на территории Боспорского царства в указанный период.

Возникновение домов-башен на всей территории Боспора относится ко второй половине I в. до н.э. (правлению Асандра). Разрушение домов-башен Европейского Боспора произошло в конце I в. до н.э. и связывается с военными действиями Полемона. Окончание функционирования аналогичных поселений Азиатского Боспора увязывается с римско-боспорской войной середины I в. н. э. Строительство крепостей-батареек произошло в правление Аспурга (начало I в. н. э.), а их разрушение – в первые десятилетия II в. н. э. С периодами строительства и разрушения домов-башен и батареек синхронизируются этапы существования многослойных поселений хоры Боспора: Михайловки, Семеновки, Андреевки Северной, Ново-Отрадного, Раевского городища, Краснобатареиного городища.

Ключевые слова: Боспор, римское время, укрепления, дома-башни, поселения, батареики, керамика

Вопросы хронологии сельских памятников античного Боспора имеют важное значение для соответствующих исторических реконструкций. Особенно это касается такого сложного и противоречивого периода местной истории, как рубеж эр. Противоречия в датировках тех или иных объектов хоры порой достигают чуть ли не полувека. Это обстоятельство во многом объясняется различиями, в силу разных причин, так называемых первоначальных датировок, сделанных руководителями раскопок и авторами первых публикаций, а также тем, что непрерывно развивается и совершенствуется наша источниковедческая база и сами методы хроно-типологических изысканий. Все более узкими, точными становятся соответствующие датировки. В данной статье подводятся основные современные итоги такого рода исследований в указанной области боспороведения.

Исследованные сельские поселения Боспорского царства I в. до – первых веков н. э., используя классификацию А.А. Масленникова¹, можно разделить на три большие группы. К первой группе относятся объекты, застройка которых явля-

Бонин Александр Викторович – младший научный сотрудник Отдела сохранения археологического наследия Института археологии РАН.

¹ Масленников 1989.

лась моноблочной, т. е. все поселение представляло собой фактически одно здание. В зависимости от площади, сложности планировки и характера застройки они делятся на два вида: дома-башни и дома-поселения.

Дома-башни обнаружены и исследованы на территории как Азиатской, так и Европейской частей Боспора. Большинство их найдено и раскопано вблизи Северокавказского побережья Черного моря, которое в античное время являлось восточной окраиной Боспорского царства. В основном они сконцентрированы в районе между Новороссийском и Анапой (Баты и Горгиппия соответственно). Это поселения у хутора Рассвет², станиц Натухаевской³, Анапской⁴, поселков Владимировский⁵, Цемдолина⁶ и Широкая Балка близ Новороссийска⁷. Приведенный здесь перечень не претендует на полноту – башен в этом регионе, скорее всего, было гораздо больше. Согласно разведкам, выявившим новые пункты сигнальной системы, их число составляло, как минимум, двадцать одну⁸.

Восточнее полуострова Абрау, как считалось до недавнего времени, сторожевых башен, да и вообще античных поселений не существовало. Однако в начале 2000-х гг. был открыт дом-башня в районе Архипо-Осиповки. Раскопанная башня (возможно, что в этом регионе не единственная) значительно расширяет географию распространения памятников этого типа⁹.

В Восточном Крыму количество выявленных объектов такого рода пока меньше. На сегодняшний день полностью раскопано три памятника: две башни вблизи Узунларского вала, который пересекает полуостров с севера на юг¹⁰, и третья, которая располагалась вблизи другого оборонительного вала, проходившего к югу от Чокракского озера¹¹. Есть все основания полагать, что их число, по крайней мере, в районе Узунларского вала, было значительным.

Заметим, что почти все памятники этого типа являются однослойными (кроме Анапского городища), наличие предшествующих или перекрывающих их строений, как правило, не фиксируется.

К этой же системе следует прибавить и некоторые другие объекты, которые обозначим, вслед за А.А. Масленниковым, как дома-поселения. Речь идет о центральной постройке на поселении «Чокракский мыс», о здании на Семибратнем городище, а также т. н. «Резиденции Хрисалиска». Кроме того, сюда же можно, вероятно, отнести и комплекс Раевского городища раннеримского времени¹².

В отличие от домов-башен, стратиграфия и планировка этих поселений гораздо сложнее. Практически все обследованные на сегодняшний день строения этого типа были возведены над объектами эпохи эллинизма либо являлись очередным строительным периодом таковых. Скорее всего, они представляли собой дальней-

² Крушкол 1968, 213–219.

³ Сизов 1889, 105.

⁴ Алексеева 1988, 66–68.

⁵ Онайко, Дмитриев 1981, 93–100.

⁶ Онайко, Дмитриев 1982, 106–121.

⁷ Малышев, Дмитриев, Медникова 2004, 276.

⁸ Вязкова, Гольева, Малышев 2009, 235–236.

⁹ Бонин, Мелешко 2008.

¹⁰ Масленников 1998, 105–111; 2003, 75–87, 97–99.

¹¹ Ермолин 2010, 135–138.

¹² Вязкова, Гольева, Малышев 2009, 222–224.

шее развитие домов-башен, произошедшее за счет увеличения числа помещений и появления внутреннего двора¹³.

Следующую большую группу поселений можно условно назвать «батареями», так как городища этого типа схожи по планировке и назначению с известными под таким термином памятниками Таманского полуострова. Число разведанных «батареек» уже превышает десяток¹⁴.

Таманские «батареи», как правило, принято считать крепостями на сельской территории, постройка которых проводилась по единому замыслу¹⁵. С их датировкой дело обстоит сложнее, в основном из-за специфики этих памятников. В отличие от домов-башен, «батареи» являлись многослойными объектами, существовавшими около 100 лет.

Типологически схожие с ними поселения присутствуют и в Восточном Крыму. Это достаточно хорошо исследованные и известные по ряду публикаций памятники: Артезиан, Ново-Отрадное (третий строительный период), Михайловка (третий строительный период)¹⁶. К ним можно, с известной долей осторожности, причислить такие малоисследованные городища как Багерово-Северное, Либкнехтовка, Придорожное, Темир-гора¹⁷.

Третьей группой поселений можно считать городища с так называемой линейной застройкой. Отличительным признаком их являлась жилая застройка, состоявшая из небольших, одно-двух «комнатных» помещений с двориками, сблокированных в кварталы, которые были разделены продольными и поперечными улицами и переулками. Исследованные объекты этого типа характерны пока только для Керченского полуострова, но, возможно, существовали и на сопредельных крымских территориях. Наиболее известное из них, раскопанное И.Т. Кругликовой, расположено у деревни Семеновки, недалеко от мыса Казантип¹⁸. Почти в центре восточной части Керченского п-ова находится поселение Андреевка Северная¹⁹. Городища этой же группы в той или иной степени исследовались и в Крымском Приазовье. Прежде всего, это поселение Полянка, характерное своей террасной застройкой и достаточно узкой хронологией²⁰. Есть все основания полагать, что этот перечень можно пополнить такими памятниками, как Сиреневая бухта, Туркмен, Салачик, Куль-тепе, Зеленый мыс, Генеральское-восточное, Казантип-восточный I и другие²¹.

Наиболее спорным, а вместе с тем и самым важным для исторических реконструкций является вопрос абсолютной хронологии вышеперечисленных объектов.

Малоизученным периодом остается первая половина I в. до н.э. Вероятно, в это время существовали такие поселения как Михайловка, Ново-Отрадное, Семеновка, Артезиан, Андреевка Северная, хотя не исключено, что какие-то из них

¹³ Масленников 1989, 72.

¹⁴ Сокольский 1964, 49; Толстиков 1989, 57; Паромов 2003, 99.

¹⁵ Сокольский 1964, 49; Толстиков 1989, 57; Сапрыкин 2002, 178.

¹⁶ Кругликова 1998, 151–155; Масленников 1998, 115–116; Петерс 1978, 124–126.

¹⁷ Масленников 1998, 115–120; Гайдукевич 1941, 44–59.

¹⁸ Кругликова 1970; 1975, 104–105.

¹⁹ Кругликова 1975, 108–113.

²⁰ Масленников 1998, 128–133.

²¹ Масленников 1998, с. 133–137.

пребывали в запустении²². Но их археологическая характеристика, а, следовательно, и типологическая принадлежность (за исключением упомянутой Полянки) нам пока не вполне ясны. Функционировали в это время и усадьбы Юбилейное 1 и 2, ранее причисляемые к домам-башням²³. Типы амфор, найденные при раскопках этих поселений, аналогичны находкам тарных сосудов в ранних слоях на городище Кара-Тобе, датируемых последней четвертью II – первой половиной I в. до н.э.²⁴ К моменту возведения домов-башен эти строения, скорее всего, были уже покинуты, так как амфоры, характерные для второй половины I в. до – рубежа н. э., здесь не зафиксированы.

В историографии вопрос о времени появления домов-башен не бесспорен. Так, например, возведение башен близ Узунларского вала и здания на поселении Чокракский мыс датируется временем Асандра²⁵, что логично – материала ранее середины I в. до н.э. на них не зафиксировано. Однако весьма схожие по планировке и комплексу находок поселения в восточной части Боспора, по мнению исследователей, основываются, как минимум, на полвека раньше²⁶. Некоторые основания для подобных заключений, в принципе, есть – на одном из рассмотренных памятников, Владимировском, зафиксированы фрагменты амфор типа Яблоновской, датируемые II в. до н.э. Кроме того, здесь же также найдены фрагменты амфор типа Елизаветинской²⁷. Но, как для этого поселения, так и для остальных, основным датирующим материалом служат все же именно светлоглиняные амфоры с двуствольными ручками типа С1 и узкогорлые типа А, а керамика позднеэллинистических типов²⁸, характерная для конца II – первой половины I в. до н.э., не обнаружена. Таким образом, можно утверждать, что все дома-башни были основаны не ранее второй половины I в. до н.э.

Те же поселения, которые существовали ранее (Ново-Отрадное, Михайловка, Семеновка, Андреевка Северная, Артезиан, Полянка, Чокракский мыс, резиденция Хрисалиска, Раевское и Семибратнее городища) были основательно перестроены не ранее середины I в. до н.э. Некоторые же возрождены после запустения²⁹.

Об этом говорит, прежде всего, одинаковый состав комплекса находок из соответствующих напластований этих поселений, а также схожесть строительных приемов и планировочных решений. Думается, что мы не сильно ошибемся, если отнесем постройку домов-башен (как Европейского, так и Азиатского Боспора) и перестройку указанных поселений эллинистического времени ко времени правления архонта, а потом царя Асандра.

Этот период закончился около рубежа н. э., когда были разрушены все известные дома-башни и дома-поселения Европейского Боспора (Чокракский мыс,

²² Петерс 1978, 123–124; Кругликова 1975, 104–105; 1998, 146–150; 2000, 79–80; Винокуров 2010, 38.

²³ Паромов 2003, 95.

²⁴ Внуков 2016.

²⁵ Масленников 1998, 106, 112; 2003, 87.

²⁶ Крушкол 1968, 219; Онайко, Дмитриев 1982, 117; Алексеева 1997, 53; Вязкова, Гольева, Малышев 2009, 212.

²⁷ Онайко 1977, 14.

²⁸ Внуков 2016.

²⁹ Кругликова 1975, 104–105, 107–112, 126–130; 1998, 143–144; Петерс 1978, 124; Винокуров 2010, 38; Масленников 1998, 46–50, 111–112, 128–333; 2010, 14–21; Сокольский 1975, 22–29; 1976, 7–55, 89–111; Малышев 2010, 177–178; Шаров, Самарина 2009, 430.

башни на Узунларском валу, башня у Чокракского озера)³⁰. Пострадали и более крупные объекты: Артезиан, Ново-Отрадное, Полянка³¹. По всей видимости, эти события следует связать с «мятежом» Скрибония либо, что более вероятно, с военными действиями Полемона I, предпринятыми им при вступлении на боспорский престол в 13/9 гг. до н.э. Отметим, что бесспорные следы разрушений, относимых к последствиям этой войны, прослежены, в основном, именно здесь.

На Азиатском Боспоре в это время (конец I в. до н.э.) разрушения зафиксированы лишь при раскопках «дома Хрисалиска» и, возможно, на Краснобатареинном городище³². Следы разрушений рубежа н.э. найдены еще на одном поселении, имевшем ярко выраженный варварский облик, – городище Фурожан, расположенном в 9 км к востоку от Краснобатареинного городища. Это памятник, хотя и находился, скорее всего, вне территории Боспора, вполне мог быть затронут военными действиями³³.

Следующий этап строительства или перестройки сельских поселений произошёл через сравнительно небольшой промежуток времени после событий конца I в. до н.э. и может быть связан с правлением Аспурга. В начале – первой четверти I в. н.э. появляются крепости-батареики, а также зафиксированы перестройки на поселениях Восточного Крыма (Ново-Отрадное, Михайловка и Андреевка Северная). Говоря о Таманских батареиках, следует помнить об окружавшей их центральные укрепления плотной застройке, напоминавшей своей планировкой объекты с линейной застройкой, появившиеся со II в. до н.э. в Восточном Крыму. Весьма важным представляется вопрос о синхронности укреплений-батареек и их «посадов». На сегодняшний день известно лишь, что последние существуют еще, как минимум, век-полтора после разрушения укреплений. Но утверждать, что они появились вместе с крепостями (или, хотя бы до разрушения укреплений в начале – первой четверти II в. н.э.³⁴), пока не представляется возможным.

Проведенные перестройки и постройки новых поселений и укреплений произошли, в основном, во внутренних районах царства. Дома-башни и поселения восточной окраины Боспора, как уже говорилось выше, по всей видимости, не были затронуты негативными событиями конца I в. до н.э. Уничтоженные же дома-башни вблизи Узунларского и Чокракского валов так и не возродились. В то же время перестраивается и продолжает существование поселение Ново-Отрадное, расположенное у северной оконечности Узунларского вала. Подобное пренебрежение западными рубежами царства (притом, что аналогичные поселения восточного пограничья продолжают существовать) может свидетельствовать о том, что трасса Узунларского вала, как пограничный рубеж Боспора, к началу I в. н.э. утратила свое значение.

Следующим заметным событием в истории Боспора, оставившим след в письменных источниках, стала так называемая Римско-Боспорская война 45–49 гг. н.э. Разрушения, датируемые серединой I в. н.э. зафиксированы на сельских поселениях, главным образом, восточной окраине Боспора, т.е. там, где по свидетель-

³⁰ Масленников 1998, 105–111; 2003, 97–99, 75–87; Ермолин 2010, 143–147.

³¹ Винокуров 2010, 38; Кругликова 1975, 126–130; 1998, 143–144; Масленников 1998, 128–333.

³² Сокольский 1975, 22–29; 1976, 7–55, 89–111; Шевченко 2009, 435–436.

³³ Иванов 2014; Бонин, Иванов 2017.

³⁴ Бонин 2014, 85.

ству Тацита, и велись в основном военные действия. По всей видимости, в ходе их и были разрушены упомянутые выше дома-башни. Кроме того, вторично было разрушено и городище Фурожан. Отметим, что укрепления этого памятника, открытые в ходе раскопок³⁵, конструктивно очень похожи на описанные Тацитом оборонительные сооружения сиракского города Успа, взятого римско-боспорскими войсками в ходе этой войны (Тас. *Ann.* XII. 16).

Особняком (в том числе и в географическом плане) стоит башня близ поселка Архипо-Осиповка, чей комплекс амфор датирует памятник достаточно узко: второй третью I в. н. э. Интерпретация этого объекта затруднительна – он мог быть как частью боспорской оборонительной системы, так и входить в состав колхидского участка понтийского лимеса. Удаленность его от основных пунктов базирования римских частей в Колхиде³⁶ делает это предположение маловероятным, но не таким уж невозможным. Следует отметить и то, что период существования этой башни захватывает время Римско-Боспорской войны.

Других разрушений, которые можно было бы связать с этими событиями, на Азиатском Боспоре пока не зафиксировано. Что касается Европейского Боспора, то, по мнению Н.И. Винокурова, в ходе (на первом этапе, неизвестном нам вследствие утраты соответствующей части текста Тацита – А.Б.) междоусобной борьбы Котиса и Митридата была разрушена цитадель городища Артезиан, которая, впрочем, была отстроена заново через небольшой промежуток времени³⁷.

Значительные последствия для Боспора, а равно и для его сельской территории, имел период от конца I в. н. э. до первой четверти II в. н. э. Самая яркая примета этого времени – разрушение крепостей-батареек Тамани в ходе военных действий. Они были уничтожены едва ли не одновременно и больше не возрождалась. Разрушения этого времени зафиксированы и на Краснобатареином городище, а в Восточном Крыму – на поселение Михайловка. Однако разрушения, каковые случались и ранее, – это не единственное «веяние» этой эпохи. Именно в первой четверти II в. н. э. заметно меняются поселения как Европейского, так и Азиатского Боспора. Теперь обычным сельским населенным пунктом для обеих частей царства становятся охарактеризованные выше поселения с линейной застройкой, которые появились на западе царства еще в эллинистическое время. Вероятно, подобный облик имело большинство сельских поселения этого и азиатской части государства: Батарейки 1 и 2, Береговой 3 (Каменная батарея), Гаркуша 1 (Патрей), Кучугуры 2 и некоторые другие, синхронные им.

Чем были вызваны подобные перемены – определить сложно. Логично было бы связать их не столько с военными событиями, сколько с некими изменениями в системе поземельных отношений на Боспоре. Как известно, в конце I – начале II в. н. э. Боспор (или только его Азиатские владения?) подвергся внезапному, кратковременному, но сильному давлению сопредельных варварских племен (в связи с чем и были разрушены крепости-батарейки и другие населенные пункты, в том числе и некоторые города³⁸). Возможно, вслед за этим произошли изменения в этническом составе, культуре и правовом положении сельского населения, тем

³⁵ Иванов 2014.

³⁶ Колобов 2007, 201.

³⁷ Винокуров 2013, 33.

³⁸ Горончаровский 2005, 340-347.

более что комплексы находок с поселений хоры Европейского Боспора II–III вв. н. э. (например, Семеновки) практически аналогичны находкам с синхронных поселений Азиатской части царства (Ильичевское и Красноармейское I городища).

ЛИТЕРАТУРА

- Алексеева, Е.М. 1988: Горгияпия в системе Боспорского царства I вв. н. э. *ВДИ* 2, 66–85.
- Алексеева, Е.М. 1997: *Античный город Горгияпия*. М.
- Бонин, А.В., Мелешко, Б.В. 2008: Сигнально-сторожевая башня близ поселка Архипо-Осиповка. *ДБ* 12/1, 44–68.
- Бонин, А.В. 2014: «Неукрепленные батареи». *ДБ* 18, 73–87.
- Бонин, А.В., Иванов, А.В. 2017: Восточная окраина Боспора во второй половине I в. до – первой половине I в. н. э. (по материалам раскопок городища Фурожан в 2010 г.). В сб.: *Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Торговля: Пути – Товары – Отношения* (XVIII Боспорские чтения). Керчь, 38–43.
- Винокуров, Н.И. 2010: Боспоро-римская война 44/45–49 гг. и гибель ранней цитадели городища Артезиан (по материалам раскопок 2004–2008 гг.). В сб.: *СУМВОЛА. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия*. Вып. 1, 38–44.
- Винокуров, Н. И. 2013: Городище Артезиан во второй половине I в. до н.э. – первой половине I в. н. э. *Российский научный журнал* 1(32), 30–40.
- Внуков, С.Ю. 2016: Позднеэллинистические амфоры городища Кара-Тобе в Крыму. *ДБ* 20, 90–121.
- Вязкова, О.Е., Гольева, А.А., Малышев, А.А. 2009: Боспорская сигнально-сторожевая система на полуострове Абрау. Результаты комплексных исследований. В сб.: *Abraui antiqia. Результаты комплексных исследований на полуострове Абрау*. М., 212–240.
- Гайдукевич, В.Ф. 1941: Укрепленная villa rustica на Темир-горе. *СА* VII, 45–59.
- Горнчаровский, В.А. 2005: Военно-политическая история Боспорского царства во второй половине I – середине III в. н.э.: от прочного союза с Римом до Готских войн. *Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира* 4, 337–358.
- Ермолин, А.Л. 2010: О датировке земляных оборонительных сооружений Боспора. *ДБ* 14, 130–161.
- Иванов, А.В. 2014: Фортификация цитадели городища «Фурожан». В сб.: *XXVIII Крупновские чтения*. М., 246–247.
- Колобов, А.В. 2007: Всегда ли лимес являлся границей Римской империи? *Antiquitas aeterna* 2, 194–202.
- Кругликова, И.Т. 1970: Раскопки поселения у деревни Семеновка. В кн.: *Поселения и могильники Керченского полуострова начала н.э.* (МИА 155). М.–Л., 4–78.
- Кругликова, И.Т. 1975: *Сельское хозяйство Боспора*. М.
- Кругликова, И.Т. 1998: Поселение у деревни Ново-Отрадное. *ДБ* 1, 143–185.
- Крушкол, Ю.С. 1968: Античное здание в районе Горгияпии. В кн.: *Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья*. Л., 213–219.
- Малышев, А.А., Дмитриев, А.В., Медникова, М.Б., Розанова, Л.С., Терехова, Н.Н., Равич, И.Г. 2004: Широкая Балка в античную эпоху: итоги и перспективы исследования. *ДБ* 7, 272–301.
- Малышев, А.А. 2010: Новое в хроностратиграфии Раевского городища. В сб.: *СУМВОЛА. Античный мир Северного Причерноморья. Новейшие находки и открытия*. Вып. 1, 175–178.
- Масленников, А.А. 1989: О типологии сельских поселений Боспора. *СА* 2, 66–78.

- Масленников, А.А. 1998: *Эллинская хора на краю Ойкумены. Сельская территория Европейского Боспора в античную эпоху*. М.
- Масленников, А.А. 2003: *Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма*. М.
- Масленников, А.А. 2010: Царская хора Боспора (по материалам раскопок в крымском Приазовье). *ДБ* III, 7–232.
- Онайко, Н.А. 1977: Отчет о работе Новороссийско-Геленджикской экспедиции в 1977 г. Архив ИА РАН. Р-1. № 6753.
- Онайко, Н.А., Дмитриев, А.В. 1981: Укрепленное здание в античном поселении у с. Владимировка. *КСИА* 168, 93–99.
- Онайко, Н.А., Дмитриев, А.В. 1982: Сторожевые посты в окрестностях Бат и некоторые вопросы социально-экономической и политической истории юго-восточной окраины Боспора на рубеже н. э. *ВДИ* 2, 106–121.
- Паромов, Я.М. 2003: К вопросу о пространственном размещении крепостей Фонталовского полуострова (в связи со статьей Г. П. Гарбузова). *ДБ* 6, 95–103.
- Петерс, Б.Г. 1978: Михайловское городище античного времени. В кн.: *Проблемы советской археологии*. М., 117–127.
- Сапрыкин, С.Ю. 2002: *Боспорское царство на рубеже двух эпох*. М.
- Сизов, В.И. 1889: *Восточное побережье Черного моря* (Материалы по археологии Кавказа, собранные экспедициями Императорского Московского Археологического Общества, снаряженными на Высочайше дарованные средства). М.
- Сокольский, Н.И. 1964: Город Кепы и крепости Фонталовского полуострова. В сб.: *Тезисы докладов на заседаниях, посвященных итогам полевых исследований 1963 г.* М., 48–50.
- Сокольский, Н.И. 1975: Крепость аспургиан на Боспоре. *КСИА* 143, 21–30.
- Сокольский, Н.И. 1976: *Таманский толос и резиденция Хрисалиска*. М.
- Толстиков, В.П. 1989: Фонталовский укрепленный район в истории Боспорского царства. *Археология* 1, 52–65.
- Шаров, О.В., Самарина, Т.А. 2009: Семибратнее городище на рубеже эр. В сб.: *Пятая Кубанская археологическая конференция*. Краснодар, 426–430.
- Шевченко, Н.Ф. 2009: Краснобатареиное городище. Старые проблемы, новые исследования. В сб.: *Пятая Кубанская археологическая конференция*. Краснодар, 434–438.

REFERENCES

- Alekseeva, E.M. 1988: Gorgippiya v sisteme Bosporskogo tsarstva I v. n. e. [Gorgippia in the system of the Bosporan Kingdom during 1st c. AD]. *Vestnik drevney istorii [Journal of Ancient History]* 2, 66–85.
- Alekseeva, E.M. 1997: *Antichnyy gorod Gorgippiya [The ancient city of Gorgippia]*. Moscow.
- Bonin, A.V., Meleshko, B.V. 2008: Signal'no-storozhevaya bashnya bliz poselka Arhipo-Osipovka [Signal-watchtower near the village Arkhipo-Osipovka]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 12/1, 44–68.
- Bonin, A.V. 2014: "Neukreplennye batareyki" ["Unfortified fortresses"]. *Drevnosti Bospora [Antiquities of the Bosporus]* 18, 73–87.
- Bonin, A.V., Ivanov, A.V. 2017: Vostochnaya okraina Bospora vo vtoroy polovine I v. do – pervoy polovine I v. n. e. (po materialam raskopok gorodishcha Furozhan v 2010 g.) [The eastern outlying districts of the Bosporus during the second half of the 1st c. BC – the first half of the 1st c. AD (based on the excavations of the Furozhan Fortress in 2010)]. In: *Bospor Kimmeriyskiy i varvarskiy mir v period antichnosti i srednevekov'ya. Torgovlya: Puti – Tovaty – Otnosheniya [Bosporus Cimmerian and barbaric world in the period of antiquity]*

- and the Middle Ages. Trade: Routs – Goods – Relations*] (XVIII Bosporskie Chteniya) [XVIII Bosporan Readings]. Kerch, 38–43.
- Ermolin, A.L. 2010: O datirovke zemlyanykh oboronitel'nykh sooruzheniy Bospora [On the dating of defensive earthworks in the Bosporus]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 14, 130–161.
- Gaydukevich, V.F. 1941: Ukreplennaya villa rustica na Temir-gore [The fortified villa rustica on the Temir-Mount]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet archaeology] VII, 45–59.
- Goroncharovskiy, V.A. 2005: Voенно–politicheskaya istoriya Bosporskogo tsarstva vo vtoroy polovine I – seredine III v. n.e.: ot prochnogo soyuza s Rimom do Gotskikh voyn [The military and political history of the Bosporan Kingdom in the second half of the 1st – mid-3rd century AD: from the strong alliance with Rome to the Gothic Wars]. *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon. Studies and publications on the history of the ancient world] 4, 337–358.
- Ivanov, A.V. 2014: Fortifikatsiya tsitadeli gorodishcha «Furozhan» [Fortification of the citadel of the ancient “Furozhan” Fortress]. In: *XXVIII Krupnovskie chteniya* [28th Krupnovsky Readings]. Moscow, 246–247.
- Kolobov, A.V. 2007: Vsegda li limes yavlyalsya granitsey Rimskoy imperii? [Did the limes always the border of the Roman Empire?] *Antiquitas aeterna* 2, 194–202.
- Kruglikova, I.T. 1970: Raskopki poseleniya u derevni Semenovka [Excavations of the settlement near the village Semenovka]. In: *Settlements and necropolises at the Kerch Peninsula in the beginning of the era AD*. (Materialy i issledovaniya po arkheologii SSSR) [Materials and Researches on Archaeology of the USSR] 155, 5–78.
- Kruglikova, I.T. 1975: *Sel'skoe hozyaystvo Bospora* [Agriculture of the Bosporus]. Moscow.
- Kruglikova, I.T. 1998: Poselenie u derevni Novo-Otradnoe [A settlement near the village of Novo-Otradnoe]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 1, 143–185.
- Krushkol, Yu.S. 1968: Antichnoe zdanie v rayone Gorgipii [Ancient building in the Gorgippia district]. In: *Antichnaya istoriya i kul'tura Sredizemnomor'ya i Prichernomor'ya* [Ancient history and culture of the Mediterranean and the Black Sea Region]. Leningrad, 213–219.
- Malyshev, A.A., Dmitriev, A.V., Mednikova, M.B., Rozanova, L.S., Terekhova, N.N., Ravich, I.G. 2004: Shirokaya Balka v antichnyuyu epokhu: itogi i perspektivy issledovaniya [Shirokaya Balka in the ancient epoch: results and prospects of research]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] 7, 272–301.
- Malyshev, A.A. 2010: Novoe v khronostratigrafii Raevskogo gorodishcha [New chronostratigraphy of the Raevskoye Fortress]. In: *Antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyshie nakhodki i otkrytiya* [The ancient world of the Northern Black Sea Region. The latest findings and discoveries] 1, 175–178.
- Maslennikov, A.A. 1989: O tipologii selskikh poseleniy Bospora [On typology of rural settlements of Bosporus]. *Sovetskaya arkheologiya* [Soviet Archaeology] 2, 66–78.
- Maslennikov, A.A. 1998: *Ellinskaya khora na krayu Oykumeny. Sel'skaya territoriya Evropeyskogo Bospora v antichnyuyu epokhu* [Hellenic chora on the edge of the Oecumene. Rural territory of the European Bosporus in the ancient era]. Moscow.
- Maslennikov, A.A. 2003: *Drevnie zemlyanye pogranchno-oboronitelnye sooruzheniya Vostochnogo Kryma* [Ancient boundary and defensive earthworks of the Eastern Crimea]. Moscow.
- Maslennikov, A.A. 2010: Tsarskaya khora Bospora (po materialam raskopok v krymskom Priazov'e) [The king's chora of the Bosporus (on materials of excavations in the Crimean Azov Sea region)]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosporus] III, 7–232.
- Onayko, N.A. 1977: *Otchet o rabote Novorossiysko-Gelendzhikskoy ekspeditsii v 1977 g.* [Report on the work of the Novorossiysk-Gelendzhik Mission in 1977]. Arkhiv IA RAN [Archive of the Institute of Archeology of the Russian Academy of Sciences]. R–1. № 6753.

- Onayko, N.A., Dmitriev, A.V. 1981: Ukreplennoe zdanie v antichnom poselenii u s. Vladimirovka [A fortified building in an ancient settlement near the village of Vladimirovka]. *Kratkie Soobscheniya Instituta Arkheologii* [Brief Reports of the Institute of Archaeology] 168, 93–99.
- Onayko, N.A., Dmitriev, A.V. 1982: Storozhevye posty v okrestnostyakh Bat i nekotorye voprosy social'no-ekonomicheskoy i politicheskoy istorii yugo-vostochnoy ukrainy Bospora na rubezhe n.e. [Outposts in the outskirts of Bath and some issues of socio-economic and political history of the south-eastern outlying districts of the Bosphorus at the turn of our era]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 2, 106–121
- Paromov, Ya.M. 2003: K voprosu o prostranstvennom razmeshchenii krepostey Fontalovskogo poluostrova (v svyazi so stat'ey G. P. Garbuzova) [On the issue of the spatial location of the fortresses at the Fontal Peninsula (in connection with the article by G. Garbuzov)]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 6, 95–103.
- Peters, B.G. 1978: Mikhailovskoe gorodishche antichnogo vremeni [Mikhailovskoe Fortress of antique period]. *Problemy sovetskoy arkheologii* [Problems of Soviet archaeology]. Moscow, 117–127.
- Saprykin, S.Yu. 2002: *Bosporskoe tsarstvo na rubezhe dvuh epokh* [The Bosporan kingdom at the turn of two epochs]. Moscow.
- Sharov, O.V., Samarina, T.A. 2009: Semibratnee gorodishche na rubezhe er. [Semibratnee fortress at the turn of the eras]. In: *Pyataya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya* [The Fifth Kuban archaeological conference]. Krasnodar, 426–430.
- Shevchenko, N.F. 2009: Krasnobatareynoe gorodishche. Starye problemy, novye issledovaniya [Krasnobatareynoe fortress. Old problems, new research]. In: *Pyataya Kubanskaya arkheologicheskaya konferentsiya* [The Fifth Kuban archaeological conference]. Krasnodar, 434–438.
- Sizov, V.I. 1889: *Vostochnoe poberezh'e Chernogo morya* [East coast of the Black Sea] (*Materialy po arkheologii Kavkaza* [Materials on Archaeology of the Caucasus]). Moscow.
- Sokolskiy, N.I. 1964: Gorod Kepy i kreposti Fontalovskogo poluostrova [The city of Kepoi and the fortresses of the Fontal Peninsula]. In: *Tezisy dokladov na zasedaniyakh, posvyashchennykh itogam polevykh issledovaniy 1963 g.* [Abstracts of reports at the meetings devoted to the results of field research in 1963]. Moscow, 48–50.
- Sokolskiy, N.I. 1975: Krepost' aspurgian na Bospore [Fortress of Aspurgians in the Bosphorus]. *Kratkie Soobscheniya Instituta Arkheologii* [Brief Reports of the Institute of Archaeology] 143, 21–30.
- Sokolskiy, N.I. 1976: *Tamanskiy tolos i rezidenciya Khrisaliska* [Taman Tholos Tomb and the residence of Chrysaliskos]. Moscow.
- Tolstikov, V.P. 1989: Fontalovskiy ukreplennyy rayon v istorii Bosporskogo tsarstva [Fontal fortified region in the history of the Bosporan Kingdom]. *Arkheologiya* [Archeology] 1. Kiev, 52–65.
- Vinokurov, N.I. 2010: Bosporo-rimskaya voyna 44/45–49 gg. i gibel ranney tsitadeli gorodishcha Artezian (po materialam raskopok 2004–2008 gg.) [Bosporan-Roman War of the AD 44/45–49 and the death of the early citadel of Artezian settlement (on materials of 2004–2008 excavations)]. In: *Antichnyy mir Severnogo Prichernomor'ya. Noveyshie nakhodki i otkrytiya* [The Ancient world of the Northern Black Sea Region. Recent findings and discoveries] 1, 38–44.
- Vinokurov, N.I. 2013: Gorodishche Artezian vo vtoroy polovine I v. do n. e. – pervoy polovine I v. n. e. [Artezian Fortress in the second half of the 1st century BC to the first half of the 1st century AD]. *Rossiyskiy nauchnyy zhurnal* [Russian scientific journal] 1(32), 30–40.

- Vnukov, S.Yu. 2016: Pozdneelinnisticheskie amfory gorodishcha Kara-Tobe v Krymu [Late-Hellenistic amphorae from the fortified settlement of Kara-Tobe in the Crimea]. *Drevnosti Bospora* [Antiquities of the Bosphorus] 20, 90–121.
- Vyazkova, O.E., Gol'eva, A.A., Malyshev, A.A. 2009: Bosporskaya signal'no-storozhevaya sistema na poluostrove Abrau. Rezul'taty kompleksnykh issledovaniy [Bosporus signal guard system at the Abrau peninsula. The results of complex studies]. In: *Abrau antiqua. Rezul'taty kompleksnykh issledovaniy na poluostrove Abrau* [Abrau antiqua. Results of comprehensive studies on the Abrau Peninsula]. Moscow, 212–240.

BOSPORAN RURAL SETTLEMENTS DURING THE 1st CENTURY BC –
THE BEGINNING OF THE 2nd CENTURY AD

Alexander V. Bonin

Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
bonin_a80@mail.ru

Abstract. The article presents an overview of the Bosporan rural settlements from the 1st century BC to the beginning of the 2nd century AD. A revised dating is offered for some types of settlements at the *chora* and their correlation with political events that took place on the territory of the Bosporan Kingdom during this period.

The appearance of houses-towers throughout the territory of the Bosphorus dates back to the second half of the 1st century BC (the reign of Asander). The destruction of the houses-towers of the European Bosphorus occurred at the end of the 1st century BC and it is associated with Polemo's military operations. The end of similar settlements of the Asian Bosphorus was linked with the Roman-Bosporan War in the middle of the 1st century BC. The construction of fortresses-“battereyka” happened during the reign of Aspurgus (the early 1st century AD), and their destruction took place in the first decades of the 2nd century AD. The stages of the existence of multi-layered settlements of the *chora* of the Bosporan Kingdom are synchronous to the periods of construction and destruction of houses-towers and fortresses: the settlements of Mikhailovka, Semyonovka, Andreevka Severnaya, Novo-Otradnoye, Rayevskoe Fortress, Krasnobatareinoe Settlement.

Keywords: Bosphorus, Roman period, fortifications, house-towers, settlements, ceramics
